

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ: К ПРОБЛЕМАМ ПОИСКА НОВОГО КУЛЬТУРНОГО ГЕРОЯ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА

Иванова Е.В

*Доцент, доктор философских наук
, профессор кафедры религиоведения, Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина*

POLITICAL MITHOLOGY: TO PROBLEMS OF SEARCHING NEW CLTURAL HEROW OF MODERN DISCURS

*Ivanova Evgeniya Vladimirovna,
doctor, professor, Ural State University, Ekaterinburg*

Аннотация

Статья посвящена размышлениям о необходимости формирования в современном российском обществе образа политического культурного героя как средства идентификации индивида с общественными нормами, идеалами нации – специфики действия носителя и проводника данных идей в массы. В качестве примеров рассматриваются различные отечественные культурные герои – эпические, былинные. Приводится механизм мифологического смыслообразования героизма в политике, идеологии, СМИ.

Ключевые слова: миф, политическая мифология, культурный герой, молодежная субкультура.

Abstract

The article represents a reflection on the necessity of formation the image of a political culture hero in modern Russian society as an individual's way of identification with social conventions, national ideals – principles of the holder and leader of these ideas into the multitudes. As the examples we view different national culture heroes – heroic, epic. We describe the mechanism of mythical meaning-making of heroism in politics, ideology, mass media.

Keywords: myth, political mythology, cultured hero, youth subculture.

E-mail ieviev@mail.ru

В последние годы в мифологических исканиях появилось новое направление, посвященное политической мифологии. Исследований очень много, наверное, так же, как и по мифу вообще. Субъектом современного мифотворчества может быть каждый отдельный человек, который, творя самого себя, свою жизнь, творит и живет в мифах повседневности. Именно через мифотворчество обыденное сознание индивида ищет статику, покой, либо находится в поиске такого движения, которое не накапливает изменений и потому не приводит к возникновению нового неизвестного качества посредством революционных скачков, но повторяет заранее заданные и обозримые элементы движения (как правило, циклического). Символизм мифа, наличие в каждом культурном явлении как минимум двух слоев, один из которых явствует, а другой включает не данное на поверхности содержание, предполагает заведомую презумпцию осмысленности любого культурного явления и, следовательно, презумпцию возможности прочесть его как текст, книгу, написанную на требующем расшифровки, но в принципе умпостижимом языке. Каждый элемент мифической вселенной имеет свой определенный смысл в системе взаимосвязанных элементов: при этом количество символов в мифе может быть сколь угодно большим, но оно не может быть бесконечным, ибо тогда потеряется сама возможность осмысленности. Иными словами, символичность и статичность мифа обеспечивают ясность и покой, которых так не хватает современному человеку. Однако субъект современного мифотворчества характеризуется иными качественными характеристиками, чем архаический творец. Он пользуется уже готовыми схемами уже существующей мифологии, внося в них новые смыслы, значения, важные лично для него и для социума в новых комбинациях. Эти схемы выступают в виде архаизации, ремедиализации и ориентализации. Они могут существовать в бессознательном (психоаналитические трактовки мифотворчества), заложены в текстах (ритуалистические трактовки мифа, в артефактах культуры и сознательно перестроены для массового сознания не

только индивидуальным сознанием, но и профессиональными мифотворцами, которые действуют по заказу общества. Так рождаются политические мифы, мифы средств массовой информации. В качестве отправного определения политической мифологии, сошлемся на определение Полосина В.О.: «Политическим мифом называется миф, хранящий в коллективной памяти народа опыт, связанный с действием институтов его самоорганизации и управления и направленный на укрепление суверенитета нации» [9, С.170]. Уточним, что в политической мифологии участвуют две стороны: народные массы и политический герой. Массы опираются на поддержку вождя, который подчиняет их себе авторитетом, а не доводами рассудка. Авторитет опирается на архетипический мифический образ культурного героя. Массами движет пропагандистское гипнотическое внушение, которое в современной культуре осуществляется через пространство масс-медиа и интернета. В результате внушения идея превращается в политический миф, побуждающий людей на определенные действия. Есть ли в современной политической мифологии такой герой? Необходим ли такой культурный герой современному поколению электората? И есть ли национальные традиции формирования такого образа в отечественной ментальности? Попробуем на них ответить.

Начнем с понятия «культурный герой». Культурный герой как главное действующее лицо мифологического смыслообразования выступает в различных «персонах», «масках». Например, характеристика, данная В.И. Далем: «Герой (героиня) – витязь, храбрый воин, богатырь, чудо-воин; доблестный сподвижник вообще, в войне и мире самоотверженец. Герой повести – главное, первое лицо. Геройский – славный, отважный, отчаянный, смелый, доблестный» [2, С.170]. Культурный герой есть у каждого народа, выступая как национальный герой. В литературе, посвященной анализу народной демонологии фигурирует понятие «народный персонаж», имеющий «определенное имя и набор функций».[1,С.29]. Говоря о былинном эпосе, используется понятие «богатырь», «типичный» или «не типичный». Часто мифологами упоминается «сказочный герой», «легендарный

герой». Исследуется и языческий культурный герой волшебных сказок Баба Яга. [6, С.1857]. В литературе существует «герой нашего времени», в идеологии – герой Отечества и т.д. Обратим внимание на взгляд Ф. Ф. Зелинского, крупнейшего европейского исследователя античности, филолога Серебряного века. Он выявляет этапы становления героя в истории культуры. Первый этап – героями становились покойные цари. Второй этап – послегомеровская эпоха. «Возник обычай считать героями тех людей, которые оказали общине выдающиеся заслуги, а это были основатели, экзисты и ктисты общины – для древних общин обязательно люди мифической старины».[3,С.248]. Третий этап – мифологизирование героев спасителей (например, законодателей) или воинов, погибших за отечество. Уже со времен античности существовала философская концепция мифотворчества – эвгемеризма, сторонники которой придерживались мнения, что мифология складывается из обожествления героев. Эвгемер открыл путь становления в сознании масс образа героя, подчеркивая его земное происхождение. Когда обществу необходимы сакральные героические идеалы для поддержания его целостности, воспитания подрастающего поколения, выбирается обычный человек, но совершивший необычно значимое для общества деяние – геройский поступок, требующий массового подражания. Поколения сменяются, но герой наделяется все более не-человеческими, и более мифическими чертами всеобщей положительности – он образец, идеал для поклонения и подражания в массовом сознании. Однако, когда происходит смена идеологии и политической мифологии, надобность в идеале отпадает и происходит процесс «разгероизации» и разоблачения. Однако на место прежним героям необходимы новые...

Поэтому, для того, чтобы выявить специфику политического культурного героя в мифологическом смыслообразовании, определим локусы действия «героя как такового». Думается, что специфика лучше всего выявится через динамические и статические характеристики; в динамике – через генезис понятия «культурный герой» проявятся архаическая и современная дефиниции, в статике – через области применения в различных сферах общественного сознания. Совпадение общих и специфических функций, выполняемых культурными героями покажет их различие и более четко высветит роль мифологического смыслообразования в области формирования политического героя.

В архаическом варианте культурный герой чаще всего рассматривается как персонаж мифических повествований, действия которого направлены на создание или добывание для людей различных культурных ценностей. У культурного героя несколько ролей: он может выступать в роли демиурга и бороться с хаосом, создавая мир и гармонию; он может быть первопредком, дающим начало роду и выступающим в качестве тотемного предка. Таково классическое определение культурного героя. Однако нас будет интересовать архетипический слепок с культурных героев, которые формируются в политической мифологии. Думается, что это будут «былинный культурный герой» и «эпический культурный герой».

«Былинный герой» претендует на большую историческую подлинность. Существует точка зрения, что былина – это преобразовавшийся со временем миф, однако уже имеющий свои собственные законы существования и каноны повествования. Для былин как произведений эпического характера естественны значительные размеры текстов, неременное наличие сюжета, вокруг которого строится действие, охват широкого пространства и значительных отрезков времени, медленный, величавый, повествовательный лад.

Схема становления былинного героя такова. 1. Зарождение от брака женщины со змеем. При его рождении гремит гром, всходит солнце, вздымаются волны моря и дрожит земля. Герой от рождения связан с природой, тем не менее звери, птицы и рыбы в страхе прячутся – родился великий охотник. 2. Ранние способности – к речи (в возрасте полутора часов), военному делу, грамоте и премудрости. 3. Под премудростями понимается оборотничество («Ясным соколом», «серым волком», «гнедым туром», «горностаем», «мурашиком», «рыбой-щученкой» и т.д.). 4. Удачливость в охоте и в войне благодаря хитрости и волшебным свойствам. Поэтому он может передвигаться по мифологическим мирам и в силу этого передвижения быть посредником между представителями этих миров. При этом он участвует в защите родного отечества от нападения врагов. Таков Волх (Всеславьевич) или Вольга (Буславлевич, Святославович). Интересен конечный путь героя – на сто с лишним сюжетов, известных классическому русскому эпосу, сюжеты о гибели их исчисляются единицами (таковы Святогор, Дунай, Сухман, Василий Буславович). Былинный герой не погибает, и не об этом поются былинные песни. Прославляются героические

подвиги, былинный герой, в отличие от сказочного – герой, защищающий Отечество. «Эпический герой» очень близок по своему содержанию «былинному». В.Я.Пропп, исследующий русский героический эпос, подчеркивает данную слитность «героев». Он считает, что эпос возникает на почве мифологии, однако, вырастая из нее, вступает с ней в противоречие, отрицает и преодолевает ее, т.к. связан непосредственно с исторической действительностью. Эпическая традиция в дальнейшем уступает место историческим песням. Интересно его замечание: «Эпос живуч не воспоминаниями прошлого, а тем, что он отражает идеалы, которые лежат в будущем. Он отражает не события той или иной эпохи, а ее стремления».[10, С.64]. Поэтому эпические герои, носящие в эпосе те или иные имена исторических лиц, не соотносятся с этими лицами. Здесь важны общечеловеческие смыслы, выражаемые через действия данных героев. Например, эпический герой Святогор. Это герой обреченный, потому что пора его прошла – гигантский рост и исполинская сила не нужны в новых исторических условиях – развития земледелия и становления государственности. «Смена героев выражает смену двух исторических эпох – в этом основной, глубочайший смысл былины».[10, С.87]. Знаменитые герои Добрыня-змееборец, Алеша Попович, Илья Муромец являются в первую очередь защитниками и хранителями отечественных границ. Они сражаются со змееподобными чудовищами, символизирующими врагов Киевского государства, освобождают русских людей, во множестве томящихся в плену у «змеев». Такие же черты можно найти не только в русской эпической традиции, но и в индийской «Рамаяне», в якутском эпосе о богатыре Нюргун Боотур и др.

Поэтому «Эпический герой» или «былинный» в отличие от «мифического» героя чаще всего не занимается творческой деятельностью, а упорядочивает уже существующие социальные отношения, его поступки четко выражаются через систему бинарных оппозиций «свое - чужое», «доброе - злое», «человеческое - демоническое», «природное - социальное». При этом подчеркивается все положительно окрашенное и значимое для обычного существования человека - богатырь – защитник Отечества и рядовых его членов, он справедлив, бескорыстен. Он обладает волшебной силой, которая ему помогает и магическими знаниями. Он – пример для подражания. Однако в отличие от героя волшебной сказки, действия

эпического героя не воспринимаются как вымысел. Поэтому эпический герой – образец для подражания, идеал, к которому необходимо стремиться в обыденном поведении. Таким образом, в целом понятию «мифического героизма» свойственны положительные деяния (мироустройство, наказание злодеев, принесение людям положительных образцов поведения). Однако тем и отличается архаический герой от современного политического, что под современным героизмом можно понимать власть человеческого духа над собственным телом с его инстинктом самосохранения и над социальной жизнью людей. Смысл «духовного» заменяется светским смыслом «власть». Как метко упоминал С.Московичи в заключении к книге «Век толп»: «Кто говорит «власть» – невольно говорит «вождь», кто говорит «вождь» – говорит «власть». Все остальное – это речевые уловки и игра понятиями».[8, С.351]. Герой, как и гений, рождается как воля к власти над собой, для этого и нужны инициации и пути, описанные архаическим мифом, однако если гений превращает волю к власти над собой в волю к вдохновению, то герой делает ее средством, постепенно переходя в пространство воли к власти над внешним миром, превращаясь в вождя, властвуя над своим народом и стремясь овладеть другими народами. Однако в мифологии герой пытается отыскать и смысл своей власти, выходящей за пределы телесности. Поиск этого смысла приближает его к гению. Отсюда гениальность есть возвышение над героизмом, а героизм есть трагическое воплощение гениальности в мире людей. Однако нужна ли массам гениальность? Ведь, одно дело – становление личной биографии героя, другое – мифотворчество масс, наделение героя теми смыслами, которые масса хотела бы видеть в вожде. Массам нет дела до того, как герой обрел свои качества. Для них – политический герой – божество, материализовавшееся в результате прозрения.[4,С.222]. Толпа скандирует имя героя, и ей не интересна его реальная биография. Достаточно того, что в нем толпа видит самое себя – свою страсть, свою жажду великих перемен, свое участие в истории. «Сила коллективного желания овеществляется в вожде. Все социальные условия: закон, справедливость, конституция – объявляются не имеющими никакой цены. Остается лишь мистическая сила и власть вождя, и воля его становится высшим законом».[7,С.190]. При этом вождь должен соответствовать следующим условиям:

1. Относительная рациональность по сравнению с массой: «Вождь рационален в

рамках идеи, которой он движим, и тем самым победа для него – неотъемлемое качество истины. Он руководствуется одновременно интуицией и рациональными доводами, соединяя их в мощный энергетический импульс».[7, С.191.] 2.

Соответствие мифическому прототипу – связь с традициями общества; 3
Прохождение стадий «тотемический вождь» - «вождь-пророк» – «вождь-герой», при этом приобретаются качества «призванности», «фанатизма». 4. «быть в центре мира» Символизм Центра выражает священность положения, аналогичное символизму Небесного – смыслового центра. Итак, политический вождь – сверхчеловек. Это реальный человек, однако, наделенный свойствами, намного превосходящими человеческую ограниченность, что дает ему могущество, власть для реализации желаемого. Классический образец сверхчеловека – миф о сверхчеловеке Ницше, не потерявший свою актуальность до сих пор. Архетип сверхчеловека анализировал и В. Соловьев, который утверждал, что человеку «естественно тяготеть к идеалу сверхчеловека», однако русский мыслитель рассматривал сверхчеловека как внутреннее самосовершенствование личности, ее победу над смертью в смысле воли к власти над самим собой. Для политического героя, сверхчеловека (героя-диктатора, тирана, вождя, верховного судьи-императора,, халифа, царя) важна воля к власти как воля к манипулированию. Именно через политическую мифологию как инструмент воздействия на массы и происходит трансляция воли политического культурного героя к абсолютному манипулированию. Знамениты фразы Короля Солнца Людовика XVI: «Государство – это я» и императора Наполеона: «Франция – это я», в которых персонифицированы символы своего правления как единства всей нации.

Поэтому вождь для масс – это искусно сфабрикованный и организованный миф, в который верит и не может не верить любой из «толпы». Нужен ли массе Герой? Миф о Герое вожде создает как сама толпа (это ее чаяния, желания, надежды, мечты) и возможно функционирование мифа в толпе на уровне сказочного творчества; так и специальные политические институты, заинтересованные в создании и трансляции мифического вокруг героя, и тогда мифемы превращаются в идеологемы.

В современном обществе архаический образ вождя отчасти сохраняется, хотя и не имеет абсолютной власти. Вождь перестает быть повелителем всего

социума, ограничиваясь его частью или каким-либо фрагментом социального бытия (политизированных масс). Массы сами творят мифы о вожде-герое, нуждаясь в них, появляется на бытовом уровне «политическая сказка», воплощающая те идеалы и смыслы, которые и хотели бы видеть массы в новом вожде.

При этом субъектами современного политического мифотворчества могут быть как отдельные люди, участвующие в создании «лика» положительного культурного героя, поддерживая его путем создания общественного мнения, так и средства массовой информации. Однако в поисках национальных и политических героев современные отечественные СМИ уступают западному влиянию. Почему так популярны инфернальные религиозные герои у молодого поколения, уступающие отечественным эпическим или былинным? Очень мало внимания уделяется современным российским кинематографом созданию образцов или эталонов для подражания этим героям, а ведь это основы воспитания патриотизма, так необходимого для единения современного российского общества и для его будущего. Не следует ли об этом подумать, развенчать мифического культурного героя просто, а на создание, транслирование и формирование образца для подражания, чтобы он стал героем, требуются поколения. Как нас будут представлять другие поколения, во многом зависит от образа, вмещающего все возможные аспекты видения плодов той цивилизации, результатом которой являемся все мы. [5. с.11].

СПИСОК СНОСОК

1. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000. – 432 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2000. – 636 с.
3. Зелинский Ф.Ф. История античной религии. Ростов-на-Дону, 2010. – 478 с.
4. Иванова Е.В. Смыслообразующая функция мифа (образ культурного героя). Екатеринбург, 2004. -298 с.
5. Иванова Е.В., Фархитдинова О.М. Внеконфессиональная религиозность. Екатеринбург, 2013. -138 с.
6. The problem of mysteriousness of Baba Yaga character in religious mythology. Журнал Сибирского федерального университета. Серия Гуманитарные науки. т.6, 2013 №. 12, с.1857-1866
7. Кольев А.Н. Политическая мифология. М., 2003. – 384 с.
8. Московичи С. Исторический трактат по психологии масс. М., 2011 -.396 с.
9. Полосин В.О. Миф, религия, государство. М., 1999. – 440 с.
10. Пропп В.Я. Русский героический эпос. М., 1999 – 640 с.